

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОСУДАРСТВ

П. А. Адамченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fmo.adamchen@bsu.by*

Научный руководитель – С. М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы региональные соглашения, заключённые в рамках региональных объединений государств, на предмет содержания материальных и коллизионных норм, регулирующих брачные и семейные отношения. Выявлены наиболее часто используемые коллизионные привязки в рамках изученных региональных соглашений. Предложены дополнения в семейное законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: брачные и семейные отношения; международное частное право; материальное регулирование; коллизионные привязки; принцип автономии воли; личный закон физического лица; закон места совершения брака; закон суда.

Для анализа регионального регулирования брачных и семейных отношений целесообразно рассмотреть соглашения, заключённые в рамках стран Латинской Америки, Европейского Союза, Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза.

При изучении регулирования брачных и семейных отношений в странах Латинской Америки интересным правовым документом представляется Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) 1928 года. Кодекс Бустаманте включает в себя унификацию коллизионного права стран Латинской Америки.

Проанализировав Кодекс Бустаманте, я сделала вывод, что в данном международно-правовом документе брачно-семейные отношения эффективно и детально урегулированы [1]. Например, в статье 36 Кодекса закреплено, что лица, вступающие в брак, должны подчиняться их личному закону во всём, что касается их способности к вступлению в брак, согласия или совета родителей, препятствий к браку и их устранения [1].

В соответствии со статьёй 47 Кодекса по вопросу недействительности брака закреплено, что недействительность брака будет определяться по тому же закону, внутренние или внешние условия которого привели к его появлению [1].

В то же время статья 54 Кодекса, касательно причин развода и разлучения супругов определяет, что они определяются законом места предъявления иска, если супружеская пара здесь проживает [1].

Исходя из вышеперечисленных норм, закреплённых в Кодексе Бустаманте, наиболее часто встречаемыми коллизионными привязками являются личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон суда.

Касательно регулирования брачных и семейных отношений в рамках Европейского Союза, следует обратить внимание на регламент Совета Европейского Союза 2010 г. о расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов (Рим III) [2]. Изучив содержание указанного регламента, я сделала вывод, о том, что основополагающей коллизионной привязкой в брачно-семейных отношениях в данном документе является принцип автономии воли. Так, статья 6 регламента закрепляет, что супруги могут договориться о выборе применимого права по отношению к расторжению брака и судебного разлучения супругов при условии, что оно является одним из следующих: правом государства, где супруги постоянно проживают на момент заключения соглашения; правом государства, в котором супруги имели последнее место постоянного проживания, и один из них до сих пор проживает там в момент заключения соглашения; правом государства гражданства каждого из супругов на момент заключения соглашения; правом страны суда [2].

Статья 9 регламента определяет, что одной из основных целей регламента является предотвращение возникновения ситуации, когда один из супругов подаёт заявление о разводе раньше другого для того, чтобы гарантировать, что судебное разбирательство будет регулироваться законом, который по его или её мнению будет наиболее благоприятным для его или её интересов. Поэтому в рамках автономии воли супругам следует выбирать применимое право исходя из вышеуказанных коллизионных привязок [2].

Также если говорить о коллизионном регулировании семейного права в рамках иных объединений государств, то в отношении Содружества Независимых Государств, необходимо упомянуть и о Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция). Республика Беларусь является участником данной Конвенции [3].

Проанализировав содержание указанной Конвенции, я пришла к выводу, что брачные и семейные отношения урегулированы наиболее полно. Так, закреплены нормы, касающиеся вопросов заключения браков, правоотношений супругов, расторжения браков, признание браков недействительными, установление отцовства и материнства и др.

Также в Конвенции содержится и ряд коллизионных привязок. Наибольшее внимание уделено коллизионным привязкам личного закона физического лица и места совершения брака [3].

Также целесообразно рассмотреть Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002

г. (Кишинёвская конвенция). Республика Беларусь также является участником данной конвенции [4].

Изучив этот международно-правовой документ, я также сделала вывод, что вопросы, касающиеся брачных и семейных отношений, урегулированы в Конвенции полной мере. Более того, содержание данной Конвенции и проанализированной ранее Минской Конвенции являются достаточно сходными. Так, в части III данной Конвенции урегулированы положения, которые касаются брачных и семейных правоотношений: заключение брака, правоотношения супругов, расторжения брака, признание брака недействительным и другие. Кроме этого, в Конвенции содержится и ряд коллизионных привязок. Наиболее часто встречаемыми коллизионными привязками являются личный закон физического лица и место совершения брака [4]. Важно добавить, что в рамках Евразийского экономического союза на данный момент нет соглашения между странами-участницами, которое регулировало бы семейные отношения на наднациональном уровне. Также хотелось бы отметить, что в рамках проанализированных существующих региональных соглашений, в которых участвует Республика Беларусь, отсутствует коллизионное регулирование брачного договора и иных семейно-правовых соглашений. Более того, такое специальное регулирование отсутствует и в национальном семейном законодательстве Республики Беларусь [5]. В связи с этим, на мой взгляд, необходимо включить положения о коллизионном регулировании брачного договора и иных семейно-правовых соглашений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

В качестве основной коллизионной привязки может быть закреплена автономия воли сторон. Также могут быть включены положения об использовании личного закона физического лица и закон места совершения брака. Примером может быть такая формулировка:

«Дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье статьёй 231¹ следующего содержания:

«Статья 231¹. Право, применимое к брачному договору и иным семейно-правовым соглашениям

1. Стороны при заключении брачного договора и иных семейно-правовых соглашений могут избрать по согласованию между собой право, которое будет применимо к их правам и обязанностям по этому договору (соглашению).

2. При отсутствии соглашения сторон брачного договора о подлежащем применению праве к правам и обязанностям сторон по брачному договору будет применимо право страны места регистрации брака или право страны гражданства одного из участников брачного договора, если с этой страной договор наиболее тесно связан.

3. При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве по иным семейно-правовым соглашениям к отношениям сторон будет применимо право страны гражданства одного из участников соглашения, с которой договор наиболее тесно связан».

Таким образом, изучив ряд международных договоров регионального характера, я сделала вывод, что наиболее часто используемыми коллизионными привязками являются принцип автономии воли, личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон суда. Ввиду отсутствия специального коллизионного регулирования брачного договора и иных семейно-правовых соглашений в региональных соглашениях, в которых Республика Беларусь является участницей, а также отсутствия таковых соглашений в семейном законодательстве Республики Беларусь, целесообразным является включение такой коллизионной нормы в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Библиографические ссылки

1. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) [Электронный ресурс] : [Гавана, 20 фев. 1928 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/17/1160376336/КОДЕКС%20БУСТАМАНТЕ.pdf>. (дата обращения: 18.04.2024).
2. Implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation [Electronic resource] : COUNCIL REGULATION (EU) № 1259/2010 of 20 December 2010 (Rome III) // EUR-Lex. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081087004/%D0%A0%D0%B8%D0%BC%203.pdf>. (date of access: 05.03.2024).
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключена в г. Минске 22.01.1993 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключена в г. Кишинёв 7 окт. 2002 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. №278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. / в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. №277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.